

Mente et malleo

А. А. Тетерин

Пусть не удивляется читатель, что в заглавие вынесен емкий девиз геологов «Мыслью и молотом». Случайности здесь нет, поскольку он является сутью геологической науки.

Сложилось так, что я, не имеющий отношения к геологии, стал обладателем ряда книг, представляющих эту загадочную, полную, казалось бы, романтизма сферу человеческой деятельности. Неординарные судьбы геологов, их научные поиски, находки, разочарования нашли благодаря книгам свое место в моей жизни. Я узнал, что известный ученый, имя которого вошло в энциклопедию, учебники по геологии, выступил в защиту своего репрессированного не менее известного друга, рискуя тем самым карьерой и, возможно, собственной жизнью. Однако порядочность, верность дружбе, принципам морали оказались непреложной Истиной для этого человека. Я узнал, что ильмениты и пиропы – надежные спутники алмазов – могут принести не только трепет ожидания открытия, но страдания и боль.

А далее – встречи с людьми, которые судят о фактах не понаслышке, знакомство с книгами, написанными геологами и о них, обладание уникальными документами – все это побудило рассказать о людях удивительной судьбы, чья жизнь заслуживает глубокого уважения и почитания.

Отмечу, что моя задача – изложение материала, а не комментирование событий, имевших место быть. Хотя до сих пор вокруг некоторых из них разворачиваются нешуточные баталии.

Начиная с Михайло Ломоносова, его опытов, гениальных прозрений, многое определилось в поступательном развитии геологии. Идущие вослед «приверженцы камня», продолжили работу. Это привело к

Виктор Арсеньевич Николаев

новым открытиям, подтвердившим верность выбранных направлений в изыскательской, исследовательской деятельности.

Е. С. Федоров, В. Г. Ерофеев, С. Н. Никитин, А. П. Карпинский, В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, В. А. Обручев – вот лишь некоторые имена ярких представителей отечественной геологической науки.

Полагаю, что этот ряд абсолютно логичен для включения в него таких достойных людей, ученых, как Виктор Арсеньевич Николаев, Владимир Михайлович Крейтер.

«В. А. Николаев (1893–1960) – выдающийся ученый в области геологии и петрологии, крупнейший знаток геологии Средней Азии, принадлежит к поколению отечественных геологов, которые начинали свою деятельность в первые годы становления Советского государства», – читаем в юбилейном сборнике Геологического комитета – ВСЕГЕИ².

Обучение в Горном институте, первые полевые работы в восточ-

*Mente et malleo – мыслью и молотом
К недрам земли мне дано подойти.
В кварце, пронизанном блещущим золотом,
Вод ювенильных я вижу пути.*

П. Л. Драверт¹

ной части Северного Тянь-Шаня, геологические исследования на склоне Джунгарского Алатау, работа в Геологическом комитете, полевые исследования на Восточном и Юго-Западном Памире, руководство петрографической секцией – вот далеко не полный послужной список Виктора Арсеньевича Николаева.

В 1937 году он был утвержден в ученой степени доктора геолого-минералогических наук. В то время опубликовал, по мнению специалистов, «ряд выдающихся статей по геологии и тектонике Тянь-Шаня, позволивших позднее перейти ему к разработке общих вопросов строения и развития подвижных поясов земной коры»³.

Заслуги В. А. Николаева в деле изучения геологии Средней Азии были отмечены присуждением ему почетного звания заслуженного деятеля науки Киргизской ССР.

В 1946 году Виктора Арсеньевича избрали членом-корреспондентом АН СССР. Началась большая научно-общественная работа в Минералогическом обществе. В 1947 году его избрали заместителем председателя Совета, а в 1952 году – председателем Совета Минералогического общества, в должности которого он находился до конца жизни. Одновременно В. И. Николаев становится главным редактором «Записок Всесоюзного минералогического общества». В это же время он ведет свои теоретические работы в области физико-химической петрологии, получившие в 1958 году высокую оценку: как одному из авторов капитального труда «Основы теории процессов магматизма и метаморфизма» ему было присвоено почетное звание лауреата Ленинской премии.

Сугубо специализированная книга была удостоена такой высокой награды.

Николаев В. А., Доливо-Добровольский В. В. Основы теории процессов магматизма и метаморфизма. М., 1961. 339 с.

Мой старший товарищ и наставник в книжных делах известный петербургский искусствовед, библиофил Игорь Гаврилович Мямлин в январе 2010 года передал мне эту книгу.

На форзаце верхней крышки переплета надпись:

А. А. Тетерину – книга, за которую В. А. Николаев и его ученик В. В. Доливо-Добровольский получили Ленинскую премию в 1958 году.

*Светлая память этим рыцарям геологической науки из Ленинграда!
04.01.2010. СПб. И. Мямлин.*

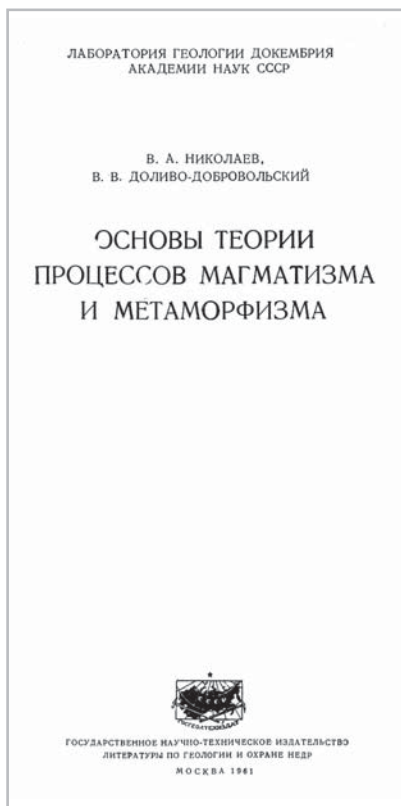
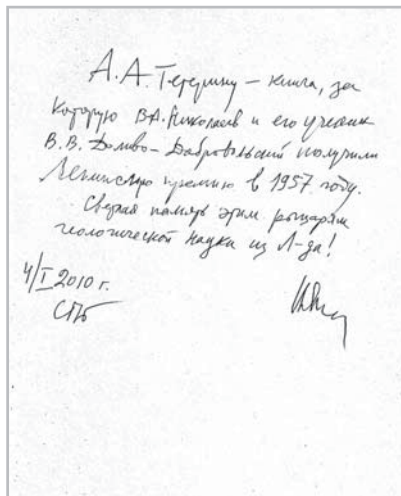
В книгу вложена открытка, датированная 25 апреля 1958 года. Профессор кафедры полезных ископаемых МГУ Николай Порфирьевич Ермаков поздравил из Брюсселя В. А. Николаева с присуждением ему Ленинской премии.

Кажется, что метаморфозы современного мира делают нас более сдержанными в проявлении чувств, но каково было мое восхищение, когда Игорь Гаврилович в свойственной ему деликатной манере стал неспешно рассказывать об отношениях со своим тестем Виктором Арсеньевичем Николаевым. По рассказу я чувствовал, что это были сдержанные мужские отношения, подкрепленные взаимопониманием, доверием, уважением и полной приязнью.

Сын Игоря Гавриловича и Елены Викторовны – дочери Виктора Арсеньевича – достойно понес в жизнь любовь и уважение к деду. Это была ровная и светлая любовь, в основе которой лежали уважение и следование его жизненным принципам. Впрочем, слово очевидно.

Игорь Гаврилович рассказывал: – Алексей, который, как и мы с Еленой, с иронией относился к чинам, однажды посадил в калашу своего будущего тестя. При этом разговоре я присутствовал.

Будущий тесть похвалялся «членством» в обкоме. (Не знаю, чем уж он занимался: то ли пустозвонством, то ли какими-то марксистскими науками). Алексей со слабой иронической улыбкой говорит: «Да, у вас, наверно, большие заслуги... Что могу на это сказать? У

меня заслуг никаких нет. Но очень горжусь заслугами своего деда!»

«Чем он у вас знаменит?» – вопрошает будущий тесть.

Удостоверение В. А. Николаева. (1953–1954(?) гг.)

«Дамалочем... Ну, лауреат Ленинской премии, ну, член-корреспондент Академии наук, ну, в энциклопедии про него замечка имеется...»⁴

Было такое ощущение, что будущий тесть захлебнулся... Больше разговоров с его стороны о своей значимости не было...

Необходимо отметить, что В. А. Николаев был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета.

В процессе рассказа Игоря Гавриловича на столе появляются книги. В каждой из них материалы о жизни и научной деятельности Виктора Арсеньевича.

Николаев Виктор Арсентьевич (1893–1960) // Выдающиеся ученые за 220 лет (1773–1993) / Государственный горный институт им. Г. В. Плеханова. СПб., 1993. С. 71, библиогр. (Отчество В. А. Николаева в заголовке указано неверно)⁵.

Николаев В. А., о нем // Соловьев С. П. Всесоюзное минералогическое общество и его роль в развитии геологических наук. Л.: Наука, 1967. С.181–186; фото В. А. Николаева между С. 192–193.

Горецкая Е. Н., Доливо-Добровольский В.В. Виктор Арсеньевич Николаев (1893–1960) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л.: Наука, 1982. С. 190–211.

На форзаце верхней крышки переплета:

Многоуважаемой Елене Викторовне Николаевой от учеников Виктора Арсеньевича. В. Доливо-Добровольский, Е. Горецкая. 12 мая 1982 года.

Между с. 210–211 вклеена страница рукописного текста за подписью Е. Н. Горецкой. Читаем:

– *В честь В. А. Николаева названа гора на Земле Королевы Мод (Антарктида). Труды ВСЕГЕИ. Т. 134. С. 272.*

К сожалению, авторам этот факт был неизвестен и он в статье не упомянут.

Перед форзацем нижней крышки переплета вклеено письмо Горецкой Е. Н. на двух листах. Датированно 11 июня 1982 года. Письмо адресовано Елене Викторовне – дочери В. А. Николаева.

На одном листе Горецкая указывает три источника, которые отмечают географические названия, данные в честь В. А. Николаева:

Дубровина А. И., Преображенский М. А. Русские и советские географические названия на картах Антарктиды. Л.: Гидрометеоиздат, 1976.

Громов Л. В. Данильянц С. А. Названное именем геолога. М.: Недра, 1982. С. 22.

Здесь же пояснение – выдержка из книги:

«Николаева, гора, 71°45' ю.ш., 12°23' в.д. Названа в честь советского петрографа, члена-корреспондента АН СССР Виктора Арсеньевича Николаева (1893–1960)».

Громов Л. В. Данильянц С. А. Названное именем геолога. М.: Недра, 1982. С. 63.

Здесь же пояснение – выдержка из книги:

«Николаева тектоническое нарушение, прослеживающееся на территории Средней Азии более 1000 км (в геологической литературе известно под названием тектонической линии “Николаева”, отделяющей Северный Тянь-Шань от Южного Тянь-Шаня). Названо в честь В. А. Николаева».

На другом листе дополнение Е. Н. Горецкой:

Гора в Антарктиде названа в честь Виктора Арсеньевича ныне покойными М. Г. Равичем и Д. С. Соловьевым, которые работали в 1961 году в составе советской Антарктической экспедиции (САЭ). Предложенные названия на карте Антарктиды утверждались специальной комиссией.

Что же касается названия тектонического нарушения – «линия Николаева» (в нашем очерке С. 204), то можно сказать, что оно бытует в геологической литературе с 30-х годов. Трудно указать геолога, который его так первый раз назвал.

Материалы впечатляют. Но информационно-исторический поток продолжает нарастать.

Долгая и крепкая дружба связывала Виктора Арсеньевича и Владимира Михайловича Крейтера – ученого, чье имя было известно далеко за пределами России.

Жизнь Владимира Михайловича Крейтера сложилась счастливо, ярко, в то же время трагично. На его долю выпало множество испытаний.

На войне 1914 года получил тяжелое ранение. Затем – революция 1917 года. Призывался воевать то в Белую, то в Красную армию. На всю жизнь вынес из этого «опыта» отвращение к войнам.

Поступив в Горный институт еще до Октябрьского переворота, Крейтер рано проявил себя. Яркая талантливая личность – вот что новая власть увидела в молодом ученом. Владимир Михайлович получил возможность возглавить крупные геолого-разведочные работы. В целях ознакомления с новейшими достижениями в геологии посетил США. До начала Великой Отечественной войны создал две кафедры поисков и разведки полезных ископаемых, аналогов которым не было в мире.

В годы войны прилагал все силы для того, чтобы обеспечить нашу промышленность стратегическим сырьем.

В то же время он обладал поэтической душой. Главным увлечением Владимира Михайловича была литература, особенно поэзия, которую он хорошо знал и любил. В полевых партиях, на студенческих вечерах, в тяжелые годы суровых испытаний он читал стихи своим товарищам. Очевидцы рассказывали, что в 1945 году, когда Крейтер был командирован в Германию, с успехом читал советским офицерам «Скифы» А. А. Блока. Шутя говорил, что может прочесть произведения от Тредиаковского до Маяковского.

В 1949 году по ложному доносу В. М. Крейтер был арестован и приговорен к двадцати пяти годам заключения.

Виктор Арсеньевич в защиту своего друга написал письмо К. Е. Ворошилову – председателю Президиума Верховного Совета СССР⁶.

Серьезность вопроса требует от меня приведения здесь полного текста этого письма.

*Председателю Президиума
Верховного Совета СССР.
Маршалу Советского Союза
Клименту Ефремовичу Ворошилову
от члена-корреспондента
АН СССР
заслуженного деятеля наук
Киргизской ССР
профессора В. А. Николаева
Заявление*

Обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Климент Ефремович, с нижеследующей просьбой.

В конце мая 1949 года в Москве был арестован органами МГБ профессор – доктор Крейтер В. М. заведующий кафедрой полезных ископаемых в Институте цветных металлов и золота имени М. И. Калинина (Мицветмет), геолог по специальности.

В. М. заведовал также с 1932 года по 1949 год кафедрой разведочного дела в Московском геолого-разведочном институте (МГРИ). Имя В. М. Крейтера, автора ряда научных работ и учебника «Поиски и разведка полезных ископаемых», эксперта-специалиста по месторождениям цветных и редких металлов, известно всем геологам СССР.

В 1950 году я узнал, что В. М. Крейтер осужден на 25 лет по обвинению во вредительской деятельности.

Я лично знаком с В. М. Крейтером с 1927 года и вплоть до его ареста видел в нем человека безусловно честного и одаренного, преданного своему делу, советского специалиста.

Будучи заведующим профилирующими кафедрами в двух институтах, В. М. Крейтер подготовил к самостоятельной работе многие сотни советских геологов-разведчиков. Ряд учеников В. М. Крейтера в настоящее время успешно ведут ответственную работу в геолого-разведочной промышленности и в таких вузах, как МГУ, Мицветмет, МГРИ.

В. М. Крейтер вел большую и плодотворную работу по изучению, разведкам и экспертизе рудных месторождений в ряде районов СССР, начиная с 1926 г. (Забайкалье, Южный Урал, Казахстан, Армения, Средняя Азия). В его разносторонней и интенсивной деятельности, несомненно, имели место отдельные ошибки, неизбежные в каждой большой работе. Преступления В. М. Крейтера мне неизвестны, но, по моему глубокому убеждению, вся деятельность В. М. Крейтера

как педагога и эксперта-разведчика не дает оснований к признанию за В. М. Крейтером столь тяжелой вины, которая оправдывала бы в полной мере осуждение его на 25 лет, как сознательно действовавшего врага родины. Это и заставляет меня, глубокоуважаемый Климент Ефремович, обратиться к Вам с ходатайством о пересмотре дела В. М. Крейтера, с привлечением к разбору предъявленных ему обвинений беспристрастных и авторитетных геологов, специалистов по разведке и изучению рудных месторождений.

Член-корр. АН СССР
проф. В. Николаев

Пять лет лагерей подорвали здоровье ученого (он был частично парализован). Но после реабилитации и лечения в Китае снова продолжает полностью отдавать себя научно-педагогической деятельности.

Ученики В. М. Крейтера, спустя годы, вспоминали, что от него шел сильный и светлый магнетизм жизнеутверждения, добра, а его многие теоретические положения сохраняют актуальность до сего дня. Именно поэтому, спустя годы после его кончины, научные чтения, носящие его имя, многолюдны.

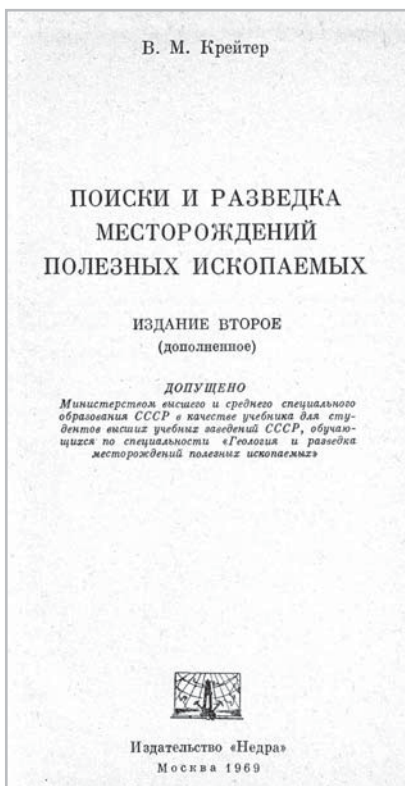
Последние годы жизни В. И. Крейтер провел в Университете дружбы народов, где заведовал кафедрой геологии. Здесь он создал коллектив единомышленников, движущими силами которого были верность делу, порядочность и взаимное уважение.

Уместно отметить, что в Университете дружбы народов среди учеников Владимира Михайловича был представитель Судана Мохаммед Зейн Шаддар. Вернувшись на родину, он стал одним из ведущих инженеров-геологов. В результате напряженных трудов Мохаммед Зейн Шаддар открыл хорошее хромитовое месторождение, которое назвал в честь своего учителя. Так на карте месторождений мира появилось имя Крейтера.

Владимир Михайлович Крейтер – выдающийся российский геолог, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Он является одним из основоположников учения о поисках и разведке месторождений полезных ископаемых.

*Дорогим Аленушке и Игорю,
и Игорю, к сожалению,
от родственников автора,
И. Крейтер*
16-1-2010

*Передаю книгу А.А.Тетерину –
как знак памяти о В.М.Крейтере –
Ученому и Человеку с большой буквы –
с наказом «хранить и употребить
с должным тщанием во благо памяти
о славы российской геологии»!*
4/1-2010
СПб

Важнейшим элементом его творческого пути была педагогическая деятельность. Учебник В. М. Крейтера «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых» стал настольным руководством поисковиков и разведчиков нашей страны.

До недавнего времени эта книга, написанная женой и дочерью В. М. Крейтера уже после его смерти, находилась в собрании И. Г. Мямлина. Сейчас она у меня.

Крейтер В. М. Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых. М.: Недра. 1969. 384 с.

На форзаце верхней крышки переплета:

*Дорогим Аленушке и Игорю,
к сожалению, от родственников
автора.*

Д. Крейтер,

И. Крейтер. 16.01.1970 г.

Здесь же ниже:

*Передаю книгу А. А. Тетерину –
как знак памяти о В. М. Крейтере –
ученом и Человеке с большой буквы –
с наказом «хранить и употребить
с должным тщанием во благо памяти
о славной российской геологии»!*
04.01.2010. СПб. И. Мямлин.

В книгу вложена статья о жене В. М. Крейтера Дине Самойловне:

40-летний юбилей // Разведчик недр: Газ. Орган партийного комитета, профкома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского ордена Трудового Красного Знамени Геологоразведочного института имени С. Орджоникидзе. 1975. 14 окт. С. 2.

Расспрашиваю Игоря Гавриловича о жене и дочери В. М. Крейтера. Он продолжает свой рассказ:

– Мы были знакомы с женой Крейтера – Диной Самойловной (Елена Викторовна с 1943 года, я – с 1952-го, когда она приехала на нашу свадьбу 25.10.1952), его дочерью Ириной. Мы бывали у них в Москве, они у нас в Ленинграде. Отношения сложились по-настоящему человек-

Владимир Михайлович
Крейтер

ными. Ирина пошла по стопам родителей. Закончила геологический факультет. И сохранила фамилию Крейтер, которая в мрачные годы была внесена в черный список арестантов, изменников Родины...

С Ириной мы поддерживаем хорошие отношения. У нее два сына, две внучки и внук. Она добропорядочный, добросовестный, умный человек.

Вспоминается, когда нашему сыну Алексею доводилось бывать в Москве, он всегда с удовольствием останавливался «у тети Иры», как говорил в то время. А она в своих воспоминаниях рассказывает об Алексее с теплотой и любовью⁷.

Ирина подарила нам книжечку о своем отце:

Крейтер Д. С., Аристов В. В., Трофимов Н. Н. Крейтер Владимир Михайлович. М.: ПАИМС, 1997. 120 с.

В книгу вложена ее записка:

Мои дорогие, посылаю Вам книжку биографическую о папе. Она была написана еще 10 лет назад, а выпустить удалось только сейчас. Желаю Вам здоровья. Целую, Ирина. 31.05.1997 г.

Здесь же три буклета, посвященные научным чтениям им. В. М. Крейтера. Чтения № 6 (1972 год), № 9 (1975 год), № 10 (1976 год).

Эту книгу Игорь Гаврилович передал мне.

Нарушая хронологию, скажу, что после кончины Виктора Арсеньевича, возник вопрос о постройке ему памятника. В этом деле большую помощь оказал Владимир Михайлович Крейтер, предложивший собрать деньги в Москве у друзей. Собрали. А на И. Г. Мямлина возлагалась работа по его подготовке и установке. Работа выполнена.

Надгробие – камень высотой полтора метра, черный гранит, отшлифованный с лицевой стороны, а кругом – грубый скел. На лицевой стороне в выемке для надписи:

Член-корреспондент
Академии Наук СССР
Николаев Виктор Арсеньевич
1893–1960

После установки камня на могиле Игорь Гаврилович отчитался перед В. М. Крейтером. Послал ему фотографию памятника. Тот был доволен⁸.

Когда не стало Владимира Михайловича Крейтера, его жена подарила Игорю Гавриловичу позолоченные запонки с янтарем. При этом она сказала: «Игорь, вот тебе кусочек тепла, которое идет через Память от Владимира Михайловича!»

Ныне это тепло согревает мою душу...

Прошло время. Я получил из Москвы несколько писем от Ирины Владимировны Крейтер, которая откликнулась на мою просьбу рассказать о дружбе двух выдающихся людей. Она писала: «Это была нежнейшая дружба двух интересных людей с очень непохожими характерами, но преданных друг другу. Через их судьбы прошла вся история XX века нашей многострадальной Родины...»⁹. Далее Ирина Владимировна сообщала: «Виктор Арсеньевич был человеком очень сдержанным в эмоциях, с ироническим, я бы даже сказала, саркастическим умом... Он был человеком закрытым, открывающимся только близким людям. Зато для близких людей был внимательным, преданным дружбе, готовым всегда выручить в трудную минуту. ...Он давал моей маме деньги, чтобы она съездила к папе в лагерь в Красноярск на свидание, брал меня к себе домой во время школьных каникул...

Папа, Владимир Михайлович, был человеком очень открытым, эмоциональным, артистичным. Любил общаться со студентами, любил компании. Когда собирались гости, его любимой фразой была: «Для чего сидим? Для хорошего разговору».

Главное, что их объединяло, – глубокая порядочность, настоящая интеллигентность, талант, любовь к искусству, литературе, истории и, как это ни пафосно звучит, – глубокий, настоящий патриотизм¹⁰.

К этим словам мне добавить нечего.

***

Почти каждое открытие содержит в себе тайну. А если речь заходит о драгоценных камнях (вспомним хотя бы книгу У. Коллинза «Лунный камень»), то без детективных перипетий, драматических событий, перерастающих зачастую в тяжелые душевные переживания, травмы, дело и вовсе не обходится. История

открытия якутских алмазов – полное тому подтверждение.

В августе 1954 года в Якутии произошло открытие первого коренного месторождения алмазов (кимберлитовая трубка «Зарница»). Первооткрывателем была Лариса Анатольевна Попугаева.

С 1950 года на Сибирской платформе проводились исследования по выработке критериев поисков алмазов. Основными исполнителями той работы были представители ленинградской тематической партии № 26 Центральной экспедиции Третьего главного геологического управления Н. Н. Сарсадских и Л. А. Попугаева. В силу сложившихся обстоятельств завершение работы, увенчавшееся успехом, осуществили Л. А. Попугаева и рабочий Ф. А. Беликов.

С того момента разворачивались полные драматизма события.

Руководство местной Амакинской экспедиции под угрозами (сохранились письменные свидетельства очевидцев¹¹) заставило Попугаеву перейти к ним со всеми полевыми материалами. Это означало и переход самого открытия.

По возвращении в Ленинград Ларису Анатольевну обвинили во всех тяжких грехах. Попытки изложить истинное положение дел получали полное неприятие, в том числе со стороны Сарсадских. Во внимание не бралось то, что ее жизнь в далекой Якутии подвергалась реальной опасности¹².

Это принесло первооткрывателю глубокие переживания, переходящие в депрессию. Некоторое успокоение она находила в работе, которой отдавала все силы. «Она была патриотом камня, который являлся главным ее делом и главным интересом в жизни», – писал один из очевидцев, хорошо знавших Л. А. Попугаеву¹³.

17 сентября 1977 года Лариса Анатольевна внезапно умерла на улице: сердечный приступ. Официальный диагноз – разрыв аорты. Ей было 54 года.

Со дня открытия первой кимберлитовой трубки прошло пятьдесят лет. Наталья Николаевна Сарсадских написала книгу, в которой возвратилась к тем давним событиям: «Она (Попугаева. – А. Т.) с триумфом вошла в историю, закрепив за собой, а также за Ама-

кинской экспедицией, на многие годы прочный приоритет в открытии „Зарницы“».

Этим дело не ограничивалось. Мысль Сарсадских в развитии: «Теперь вот уже шестой год «Зарница» разрабатывается, причем статус месторождения она получила по причине того, что в ней было установлено более высокое содержание крупных ювелирных алмазов (далее следует разрядка в тексте. – А. Т.), чем было определено ранее при предварительной разведке»¹⁴.

Через пять лет в интервью газете «Петербургский дневник» Сарсадских неизменно продолжала: «Когда прошла первая волна славы, в экспедиции Ларису приняли прохладно. Там работают опытные практики, а она даже по компасу ходить не умела»¹⁵.

Однако достоверно известно, что Попугаева даже в пургу уверенно шла по компасу¹⁶.

Свою книгу Н. Н. Сарсадских с удовольствием и лаконичной надписью подарила Евгению Борисовичу Трейвусу – специалисту в вопросах геологии, давнему и кропотливому исследователю жизни Л. А. Попугаевой. (Кстати, Е. Б. Трейвус, будучи студентом, слушал лекции В. А. Николаева.)

Сарсадских Н. Н. Открытие «Зарницы». История длиной в 40 лет. СПб., 2004. 51 с.

На внутренней стороне верхней обложки:

Евгению Борисовичу от автора с пожеланием не приводить в своих работах факты, полученные по каналу «ОЖС» (Одна женщина сказала).

15.03.2005. Н. Сарсадских.

По словам Е. Б. Трейвуса, надпись явилась следствием появления его книги о Ларисе Анатольевне Попугаевой.

Уместно сказать, что книгу Н. Н. Сарсадских Евгений Борисович передал мне.

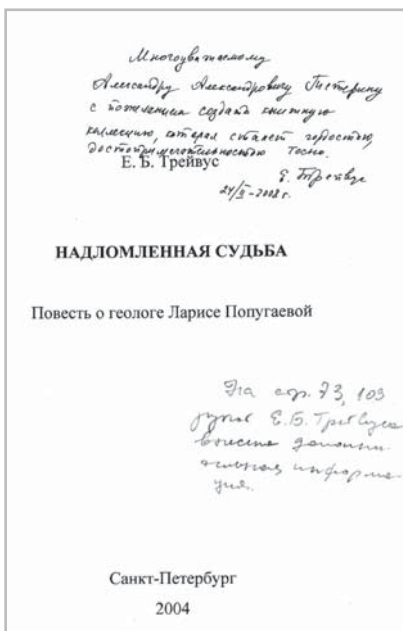
На титульном листе:

Охотно передаю книгу Александру Александровичу Тетерину с пожеланием создать книжную коллекцию, которая станет гордостью, достопримечательностью Тосно.

В книге имеются многочисленные правки, сделанные рукой Е. Б. Трейвуса.

А вот книга, которую Сарсадских имела в виду:

Трейвус Е. Б. Надломленная судьба: Повесть о геологе Ларисе Попугаевой. СПб., 2004. 136 с.

На титульном листе моего экземпляра:

Многоуважаемому Александру Александровичу Тетерину с пожеланием создать книжную коллекцию, которая станет гордостью, достопримечательностью Тосно.

Е. Трейвус. 24.02.2008 г.

Примерно в то же время у меня появился каталог работ художника Б. В. Корнеева. Первоначально он был подарен дочерью Л. А. Попугаевой редактору Ленинградского отделения издательства «Наука» Эмилии Владимировне Коваленко.

Портрет первооткрывательницы якутских алмазов Л. А. Попугаевой. Худ. Б. В. Корнеев. (X., м. 165x120, 1964 г.).

Борис Васильевич Корнеев: Каталог выставки произведений / Академия художеств СССР. Л.: Художник РСФСР, 1975. 24 с., ил.

В каталоге на 21 воспроизведен портрет первооткрывательницы якутских алмазов Л. А. Попугаевой (X., м. 165*120, 1964 г.).

На титульном листе надпись:

Дорогой Эмилии Владимировне от Натальи Попугаевой с надеждой, что картина Корнеева будет найдена в Москве. 3 февраля 2008 года. Н. Попугаева.

Через несколько дней здесь же появилась еще одна надпись:

Передаю эту книгу Александру Александровичу с наказом рассказывать о Ларисе Попугаевой как можно большему количеству людей. Чем больше людей будет знать о ней и помнить ее, тем лучше ей будет на том свете.

С уважением, Э. В. Коваленко. 09.02.2008. Санкт-Петербург.

Э. В. Коваленко хорошо знала Ларису Анатольевну, поскольку ее муж Василий Васильевич Гуцин работал с Попугаевой в Центральной научно-исследовательской лаборатории камней-самоцветов при объединении «Русские самоцветы».

Эмилия Владимировна вспоминала:

– Вскоре мой муж решил лепить портрет Ларисы. Мастерская, в которой он трудился с несколькими друзьями-скульпторами, находилась в часовой на территории Никольской лавры (сейчас рядом с часовой могилой Анатолия Собчака и Галины Старовойтовой). И тут я не растерялась. Лариса позировала, а я спрашивала ее о детстве, юности, об ее участии в Великой Отечественной войне – она была командиром зенитки, о том, почему она решила выбрать профессию геолога...»

Э. В. Коваленко отмечала, что ее буквально сразило изящество Ларисы Попугаевой, ее хрупкость, отсутствие всякого зазнайства.

Наблюдательный глаз Коваленко не упустил удивительную красоту рук геолога. Невозможно было представить, что эти руки раздвигали в сибирской тайге холодный, «начинающий обледеневать мох...»

Лариса Анатольевна Попугаева считала, что в нашей стране не уделяется должное внимание самоцветам. По этому вопросу она напи-

В. В. Гуцин. Л. А. Попугаева

сала сообщение. Добилась приема у бывшего тогда председателя Совета министров Алексея Николаевича Косыгина¹⁷.

Косыгин внимательно выслушал ее 20-минутное сообщение, одобрил изложенные планы по созданию условий для добычи самоцветов и использования их в ювелирной промышленности.

В дальнейшем на основе лаборатории, в которой работала Л. А. Попугаева, был создан институт ВНИИЮвелирком, а при Министерстве геологии и охраны недр – трест «Цветные камни».

В 2009 году книга Е. Б. Трейвуса с уточнениями и значительными дополнениями была переиздана.

Трейвус Е. Б. Сверкнувшая как зарница: Повесть о геологе Ларисе Попугаевой. СПб., 2009. 168 с.

Дочь Ларисы Анатольевны Попугаевой на титульном листе моего экземпляра надписала:

Уважаемый Александр Александрович! В память о моей маме Ларисе Попугаевой преподношу эту книгу, написанную замечательным ученым, единственным и неповторимым ее биографом. Наталья Попугаева, июнь 2009 г.

Чуть позднее автор книги подарил мне еще один экземпляр.

На титульном листе:

Александру Александровичу Тетерину с большим уважением к его благородному делу. 11.11.2009 г. Е. Трейвус.

Судьба распорядилась так, что Ларисе Анатольевне не довелось

быть на свадьбе дочери, увидеть внука и внучку. А ныне у нее уже правнучка.

Сегодня Лариса Попугаева покоится на Северном кладбище Санкт-Петербурга. На могиле лежит плита из лабрадорита. Она любила этот камень. В изголовье плита из серого гранита. На ней выбиты слова: «Первооткрывательница якутских алмазов Лариса Попугаева».

Ее портрет, выполненный В. В. Гуциным в гипсе, хранится ныне у дочери.

5 декабря 2007 года на фасаде здания петербургской школы № 267 (на углу Подольской улицы и Загородного проспекта), которую Л. А. Попугаева окончила в 1941 году, появилась мемориальная доска. В городе Удачном (Якутия) в 2009 году новой средней школе присвоено ее имя.

Сохранение памяти о Ларисе Анатольевне Попугаевой не только благородно по духу, но очень важно для каждого из нас.

¹ Драверт П. Л. *Mente et malleo* // Незакатное вижу я солнце. Новосибирск, 1979.

Драверт Петр Людовикович (1879–1945), русский ученый, поэт, писатель. Оставил после себя сотни научных работ и статей (биографы расходятся в точной оценке их числа). Известен и как поэт – автор ряда поэтических сборников, первый из которых вышел в свет под названием «Тени и отзвуки» (Казань, 1904).

² Горепкая Е. Н., Доливо-Добровольский В. В. Виктор Арсеньевич Николаев (1893–1960) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л.: Наука, 1982. С. 190–211.

³ Там же. С. 196.

⁴ Николаев В. А. // Большая Советская Энциклопедия. Т. 18. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 6.

⁵ Символично то, что в этом сборнике имя В. А. Николаева стоит рядом с именем В. А. Обручева, личность которого интересовала меня с юности.

⁶ Черновик письма И. Г. Мямлин передал мне с наказом хранить как документ эпохи, человечности и верности дружбе.

Даже сегодня, спустя шестьдесят лет после написания этого письма, я с содроганием осознаю, что В. А. Николаев рисковал жизнью. Террор и тотальный страх, накрывшие страну в те годы, не остановили его. Порядочность, человечность, преданность дружбе, мужество, как мне видится, были основой его жизни.

У меня есть все основания так полагать, поскольку мой отец, прошедший Великую Отечественную, многое переживший и повидавший, все же был очень осторожен в разговорах даже с родным братом, служившим в годы войны и после ее окончания в органах НКВД...

⁷ Крейтер И. В. Родной Алеша // Алексей Игоревич Николаев: Сборник памяти. СПб., 2003. С. 26, 27.

На С. 26 этого сборника Ирина Владимировна Крейтер написала: «Алексей Игоревич Николаев, для меня просто Алеша, сын моих друзей и внук самого близкого друга моего отца...»

⁸ Владимир Михайлович писал: «Дорогой Игорь! Я очень доволен, что вопрос с памятником Виктору окончил. Конечно, я очень тебе благодарен, хотя в данном случае слово не подходит...»

⁹ Письмо И. В. Крейтер, цитата из которого приводится, датировано 17.01.2010 г.

¹⁰ Письмо И. В. Крейтер, цитата из которого приводится, датировано 11.03.2010 г.

¹¹ См.: Трейвус Е. Б. Сверкнувшая как зарница: Повесть о геологе Ларисе Попугаевой. СПб., 2009. 168 с.

¹² Автор публикации располагает копией письма Л. А. Попугаевой, адресованного Н. Н. Сарсадских.

¹³ Липовский Ю. О. В Хангай за огненным камнем. Л., 1987.

¹⁴ Сарсадских Н. Н. Открытие «Зарницы». История длиной в 40 лет. СПб., 2004. С. 4.

¹⁵ Алексеева М. Забытый герой алмазной эпопеи: Беседа с Н. Н. Сарсадских // Петербургский дневник. 2009. 7 сент. С. 7.

¹⁶ См.: Трейвус Е. Б. 168 с.

¹⁷ Автор публикации располагает черновиком доклада Л. А. Попугаевой, текст которого был изложен председателю Совета министров А. Н. Косыгину.